Глава 456: Бешеный Пес

В магической башне Дугласа в его полуплоскости.

Держа последний номер «Арканы» в руках Артил громко расхохотался.

- Это доказано! Я знал! Как жаль, что меня не было в этот момент в лаборатории Брука, и я упустил возможность видеть выражение его лица! В каком отчаянье он должен был быть! Я бы хохотал до икоты, если бы его мир познания взорвался бы так же, как у этого идиота Лорена!

Радость. Дикая радость. Артил не мог ее сдержать.

Устав слушать радостные возгласы Артила, Норман слегка кашлянул, втайне подумав, что Артил действительно заслуживает прозвище Бешеный Пес — так называли его другие арканисты.

Лицо Нормана было немного бледным из-за раненной души. Воспользовавшись лабораторией Дугласа, он только что проверил заключение, опубликованное в журнале.

Легендарные колдуны Конгресса приложили все усилия, чтобы найти таинственное измерение. Очень часто им приходилось покидать Аллин и отправляться на разведку. Поэтому, хотя Дуглас тоже уделял много внимания проверке гипотезы кванта света, его прогресс в улучшении магических кругов был медленнее, чем у Лорена. Однако после того, как эксперимент опубликовали в Аркане, ему потребовалось всего полчаса, чтобы закончить улучшения.

Лусиана тоже была в отличном настроении. После того, как с угнетением, продлившимся столько лет, было покончено, она чувствовала ту же дикую радость, думая об этой статье. Однако она определенно вела себя сдержаннее.

- Люсьен Эванс действительно самый многообещающий колдун молодого поколения, и он имеет все шансы следующим великим арканистом. Его гипотеза вытекает из перспективы, которую игнорировали все сторонники теории частиц. Я начинаю ценить квантовую теорию света. Может быть, форма этого мира действительно прерывиста…

- Если она прерывиста, то что насчет расчетов?! - возмутился Артил. Тот факт, что он заплатил Люсьену пятьдесят тысяч очков арканы, не означал, что он полностью принял его гипотезу. Гипотеза Люсьена казалось ему всего лишь еще одним вариантом теории частиц, и она не имела никакого отношения к тому, какой была форма этого мира.

- С этой гипотезой должно быть что-то не так! Ее должны изменить! Я бы сказал то же самое, даже если бы Люсьен Эванс стоял прямо передо мной! – продолжил в том же тоне Артил.

Люсьен использовал его пятьдесят тысяч очков арканы, чтобы расплатиться с Лордом Шторма.

Лусиана просто выражала свою радость, и она специально использовала слова «может быть», высказывая свои мысли. Тем не менее, это все равно вызвало гнев Артила. Девушка почувствовала себя оскорбленной и беззвучно прошептала:

- Бешеный Пес.

Артила совершенно не волновало, как к нему относятся Норман и Люсиана. Он открыл одну из статей в газете, пробежал ее глазами ее, а затем издал удовлетворенный и злобный смешок.

- Лорен, Кристал... архимаг, три колдуна высшего ранга, двадцать семь колдунов среднего ранга и еще больше тех, чьи миры познания разрушились и затвердели. Эти чертовы сторонники теории волн наконец-то получили по заслугам! Когда они хвастались своей победой много лет назад, представляли ли они, что все для них закончится вот так? Когда Брук получил титул великого арканиста, шагая по крови и мозгам, думал ли он, что закончит так жалко?

Его ненависть была даже сильнее, чем Лусиане и Норману казалось. Лусиана нахмурилась. Хотя она и сама была сторонницей теории частиц, все же она считала, что ненависть Артила была слишком сильной — Лорен и остальные пострадавшие колдуны были членами Конгресса, никто не должен был так радоваться их смерти.

Норман выглядел совершенно взбешенным. Когда он уже собирался возразить, возмущенное выражение его лица внезапно сменилось уважением.

- Сэр.

По лестнице спускался Дуглас. Слегка нахмурившись, он обратился к Артилу:

- Следи за своими манерами, Артил. До сих пор существуют явления, включая классический эксперимент с двумя щелями, которые нельзя объяснить гипотезой кванта света. Мы должны оставаться внимательными и смиренными. Все погибшие колдуны - наши товарищи. Между нами есть разногласия, но мы преследуем одну и ту же цель — укрепить Конгресс Магии.

- Да, сэр... - Артил попытался сдержать свою радость. - Люсьен Эванс - тот, из-за кого это произошло; как жаль, что он не смог провести эксперимент три года назад. Интересно, что он сейчас чувствует и над чем работает.

- Я слышал, что Эванс, вслед за своим учителем Лордом Шторма, начал работать над облучением частиц, - ответил Норман. Как член Комитета по Делам, ответственный за Отдел Инженерной Магии, он знал, что департамент посылает колдунов старшего ранга в Атомный Институт Люсьена, чтобы улучшить оборудование.

Дуглас кивнул.

- Фернандо привез Люсьена сюда. Артил, если тебе действительно так интересно, ты можешь сам спросить их. Норман, если тебе не комфортно видеть Люсьена, ты можешь вернуться. Нет необходимости заставлять себя.

Норман был немного обескуражен.

- Как бы я к нему не относился, результат эксперимента говорит сам за себя.

- Отлично. Я хотела лично поблагодарить его и поговорить с ним, - Лусиана, наоборот, была удивлена и обрадована.

Она работала над усовершенствованием собственного метода медитации с помощью гипотезы кванта света, и у нее было много вопросов, которые ее очень волновали. Некоторые она могла обсудить с Дугласом, но на остальные исчерпывающие ответы мог дать только сам Люсьен.

Артила эта новость тоже немного взбудоражила.

- Я должен спросить его, есть ли у него еще идеи для экспериментов, чтобы полностью

уничтожить теорию волн!

- И приговорить к смерти большинство колдунов Конгресса выше среднего ранга?

Люсиана бросила сердитый взгляд на Артила. Она надеялась, что тот понимает последствия своих желаний.

Через несколько минут Люсьен, одетый в черный двубортный костюм и монокль, вошел в маленькую гостиную вслед за Лордом Шторма.

- Опять что-то новенькое? – спросил Дуглас, увидев толстую пачку пергамента в руках Фернандо.

Статья по воздуху подплыла к Дугласу.

- «Новая Алхимия» Люсьена. Посмотри сам, - сказал Фернандо.

Алыми глазами Фернандо оглядел комнату. Артил, Норман и Лусиана невольно отступили на шаг от его энергии. В присутствии Лорда Шторма они не осмеливались совать свои носы в статью, используя свою духовную силу.

Видя, что Фернандо непривычно серьезен, Дуглас принялся внимательно читать статью.

Через некоторое время, рот Дугласа слегка приоткрылся, и он поднял правую руку, как будто хотел сделать несколько серьезных замечаний. Но он сдержался и продолжал читать.

Время шло.

Прошло целых два часа.

Ученики Дугласа просто ждали. Они не осмеливались ни говорить, ни даже использовать телепатическую связь. Дугласа лучше было не беспокоить в этот момент — они прекрасно это понимали.

Еще до падения Древней Магической Империи Дуглас уже был архимагом. В отношениях между учениками и учителем он продолжал придерживаться древних традиций — хотя Дуглас был добр и терпелив к своим ученикам, они должны были проявлять к нему почтение.

Затем Дуглас положил статью на ореховый стол и закрыл глаза. Следующие полчаса он просидел в полной тишине, казалось, он что-то моделировал в своем мире познания.

Наконец Дуглас открыл глаза и довольно серьезно сказал:

- Церковь всегда обвиняла нас в осквернении божественности, в попытках проникнуть в запретное царство, принадлежащее одному лишь Богу. Однако все мы понимаем, что не заслуживаем таких серьезных обвинений со стороны нашего врага. Мы только частично сорвали священные покровы, но все еще далеки от этого царства. Но теперь все изменится. Теоретическая система из статьи Люсьена ведет нас прямо к воротам запретного царства, и все, что нужно для того, чтобы открыть ворота, - это эксперимент, доказывающий теорию. Наконец-то мы ответим Церкви.

- Но мы не можем полностью полагаться на теоретическую систему, пока не будет получено доказательство в ходе эксперимента. Люсьен, твою теоретическую систему можно будет проверить только, когда будет найден нейтрон, когда будет доказано изменение элемента от

облучения, и когда сбудутся все твои предсказания. Все великие арканисты после меня прошли через это, когда предлагали свои теоретические системы.

Титул великого арканиста появился только после того, как теоретическая система Дугласа получила широкое признание.

Обращаясь к Люсьену, Дуглас казался немного взволнованным.

Наконец-то они приблизились к истине мира, к тайнам магии!

Сила создавать всегда была конечной целью всех колдунов! Теперь они стали гораздо ближе к мечте, чем когда-либо прежде!

Если люди могут делать то же самое, что и боги, то какой смысл иметь богов?

- Что? Великий арканист? Запретное царство Бога? - переспросил Артил.

Посмотрев на Фернандо и увидев, что тот кивает, Дуглас позволил присутствующим студентам ознакомиться со статьей. В конце концов, ее все равно скоро опубликуют.

- Новая теоретическая система Люсьена, Новая Алхимия, может дать нам понимание тайн материи и подарить нам силу создавать. Это станет теоретической системой, изменившей эпоху, - сказал Фернандо.

- ...Что? - Норман не мог поверить своим ушам.

После долгого ожидания Лусиана снова воспрянула духом. Она посмотрела на своего учителя и статью на столе, а затем повернулась к Люсьену. Ей было интересно, станет ли он еще одним двадцатилетним великим арканистом.

Глядя на этого элегантного и хорошо воспитанного молодого человека, стоящего прямо перед ней, она не могла поверить, чтобы этот парень вот так смело утверждал, что овладел секретом сотворения Вселенной.

Она вдруг поняла, что чувствуют церковные пасторы. Они просто не могли смириться с тем, что между Богом и людьми нет никакой разницы.

Артил яростно замотал головой.

- Это невозможно! Никто не может войти в Божье Царство! Это невозможно! - он был еще более взбудоражен, чем когда ругал сторонников теории волн.

Словно он обезумил, Артил вдруг бросился к статье, лежавшей рядом с Дугласом, и схватил ее.

Фернандо хотел было остановить его, но увидел, что Дуглас нахмурился и покачал головой, поэтому решил промолчать и посмотреть, что будет дальше.

Люсьен почувствовал, что он ухватился за что-то.

- Протон... Нейтрон... Электрон... Бред! Как ты смеешь делать такие заявления без каких-либо экспериментальных доказательств? - Артил повернулся к Люсьену, его лицо исказилось яростью.

Люсьен отреагировал спокойно:

- Если ты не веришь в существование протона, мы можем пройти в лабораторию, и я все покажу тебе на месте. Что касается предсказания существования нейтрона, то оно основано на атомном весе, массе протона и массе электрона. Это логический вывод.

- Значит, идем в лабораторию! - Артил схватил статью и направился в лабораторию, и Люсьен неторопливо последовал за ним.

Уверенно кивнув, Люсьен сказал:

- Я проведу два эксперимента. Кроме того, мы сможем найти след нового элемента в радиоактивном веществе.

Он имел в виду заклинание пятого круга для сбора небольшого количества элементов, которое создала Хэтэуэй.

Норман и Лусиана не понимали, что происходит. Почему Артил ведет себя так странно? За что он так ненавидит Люсьена? Возможно, он просто ненавидит того, кто может получить титул великого арканиста в столь юном возрасте, как когда-то Брук?

- Эксперимент, наверняка, фальшивый… Я уверен…

Когда Артил увидел реакцию Люсьена и понял, что данные статьи верны и надежны, выражение его лица сменилось недоумением.

- Как это может быть? Это... Божье Царство...

Затем Люсьен увидел, как из тела Артила вырвался луч яркого света и поглотил его.

Прежде чем сила света успела распространиться, магический щит Дугласа остановил ее.

Сцена с медленно падающими на пол светлыми пятнами была прекрасна. Глядя на это, Люсьен понял, что его предчувствие его не обманывало.

Артил не был безумцем. Он не был «бешеным псом».

- Неудивительно, что он постоянно бросал вызов сторонникам теории волн…

- Если бы он действительно так верил в теорию частиц, его голова давно бы взорвалась…

http://tl.rulate.ru/book/4991/681354